

УДК 2-4

ГЕНЕЗИС РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ ГРАЖДАН

Журавленко Н. И., Яковец Е. Н.

В статье проведен краткий анализ истории взаимоотношений советской власти и Русской православной церкви (РПЦ). Отмечается, что на их состояние существенно повлияли революционные события 1917 г. Октябрьская революция и последующая антирелигиозная политика советского руководства существенным образом ослабили многовековой союз церкви и государства, а в отдельные периоды советской истории приводили даже к его полной деградации. Показано, как в разные периоды советской истории этот союз подрывался усилиями различного рода субъектов «воинствующего атеизма». Подчеркивается положительная роль церкви в вопросах патриотического воспитания граждан нашей страны в период Великой Отечественной войны. Особо выделяется постсоветский период, в рамках которого наступило историческое примирение современных российских коммунистов с представителями традиционных религиозных конфессий.

Ключевые слова: Русская православная церковь; православная религия; духовенство; революция; советская власть; антирелигиозные меры; антирелигиозные репрессии; патриотическое воспитание; историческое примирение.

В первые годы советской власти духовной сплоченности российского общества был нанесен значительный ущерб репрессивными мерами большевистского правительства в отношении духовенства и набожных граждан, прежде всего православного вероисповедания. Как видно из общедоступных документов, действия, предпринятые против этих лиц, были явно непропорциональными, а последствия этой политики и поныне продолжают ощущаться в нашей стране.

В России, имеющей глубоко укоренившуюся православную традицию, до 1917 г. насчитывалось около 117 миллионов православных подданных, проживавших в 73 епархиях. В 1914 г. Русская православная церковь имела 54 174 храма, в которых работало более 100 тыс. священнослужителей, включая священников, дьяконов и псаломщиков, среди которых было три митрополита, 129 епископов и 31 архиепископ [1]. В течение 1920-х и 1930-х гг. советский режим подверг репрессиям более 40 тыс. священнослужителей, включая казни, тюремное заключение, высылку или поражение в правах [2]. Были случаи, когда массовые инициативы «снизу», направленные против православного духовенства, превосходили даже самые агрессивные действия большевистского руководства. Внесудебные репрессии против церковного персонала начались почти сразу после Октябрьской революции. Убийство протоиерея Иоанна Кочурова 31 октября 1917 г. положило начало этим репрессиям. Впоследствии, как подтверждают данные, представленные Д. Соколовым, аресты и убийства духовных лиц происходили с пугающей частотой.

20 декабря 1917 г. в Севастополе был убит настоятель кладбищенской церкви Корабельной стороны о. Афанасий Чефранов. Он был казнен большевиками лишь только за то, что причащал Святыми дарами и исповедовал человека, приговоренного к смерти. Священника расстреляли на паперти храма. В январе 1918 г. на паперти собора Александро-Невской Лавры был застрелен протоиерей Петр Скипетров, пытавшийся с крестом в руках остановить вооруженный отряд, ломившийся в храм. 7 февраля (25 января по старому стилю) 1918 г. в Киеве был убит митрополит Киев-

ский и Галицкий Владимир (Богоявленский). 8 февраля 1918 г. был расстрелян крестный ход в Воронеже. Убиты десятки людей. 6 марта 1918 г. в слободе Ново-Астрахань Старобельского уезда расстрелян священник о. Курчий. 20 апреля 1918 г. в Костроме убит настоятель Борисо-Глебской церкви 87-летний протоиерей Алексей Васильевич Андроников, известный своим благочестием, уважаемый в городе человек. Убийцы ворвались к священнику в спальню, нанесли ему смертельную рану в голову, кинжалом ударили в сердце. 29 июня того же года был утоплен с камнем на шею в реке епископ Тобольский и Сибирский Гермоген. Эта же участь постигла делегацию прихожан, прибывшую в местный Совет просить освобождения архиерея, и т.д. [1]

23 февраля 1922 г. был издан *Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих*. Формальным основанием для этого явились разразившийся в стране жесточайший голод и отсутствие иных источников помощи голодающим. В письме членам Политбюро от 19 марта 1922 г. В.И. Ленин в этой связи отмечал следующее: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны!) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо во всяком случае будет не в состоянии поддерживать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету. Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, совершенно немыслимо... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать...» [3].

В 1928 г. Главное управление научных, художественных и музейных учреждений (Главнаука) приняло постановление, разрешавшее вносить изменения в архитектуру культовых сооружений. Согласно этой директиве, все храмы, церкви и часовни, построенные до 1613 г., были объявлены историческими памятниками и, таким образом, подлежали охране. Здания, возведенные между 1613-1725 гг., могли подвергаться переделкам «в случае особой необходимости», у зданий, построенных между 1725–1825 гг., могли сохраняться только фасады, а те, что были построены после 1825 г., к архитектурным памятникам не относились и государством не охранялись, в связи с чем могли полностью уничтожаться.

К началу 1940-х гг. примерно 58% религиозных зданий были уничтожены в результате общенациональной волны конфискации и сносов. Лучшим исходом для дальнейшей судьбы церквей и храмов являлось их переоборудование под клубы, архивы и другие учреждения. Худшим вариантом – если они приспособлялись под зернохранилища, склады и другие хозяйственные объекты, что фактически при-

водило к уничтожению культовых зданий за счет ненадлежащих условий их использования [2].

Как тут не вспомнить храм Пресвятой Богородицы в Старом Симонове – место захоронения героев Куликовской битвы Александра Пересвета и Андрея Осляби. Он был переоборудован в компрессорную станцию для завода «Динамо» и служил в этом качестве до середины 1980-х гг. Подобные случаи, наряду со сносом Храма Христа Спасителя и других святынь, нанесли серьезный ущерб исторической памяти общества и не могут быть оправданы никакими якобы благими намерениями.

В 1920-х гг. государство инициировало антирелигиозную кампанию, направленную на эксгумацию мощей святых РПЦ. Б.В. Титлинов писал по этому поводу, что «...история с мощами началась случайно в конце 1918 г. в связи с осуществлением декрета об отделении церкви. 22 октября сего года в Александро-Свирском монастыре Олонецкой губ., при приеме на учет богослужебного имущества было обнаружено, что в литой раке Александра Свирского вместо мощей находится восковая кукла». Это вызвало возмущение общественности и привело к массовым требованиям провести экспертизу всех реликвий «для разоблачения возможного обмана». Советские власти охотно пошли навстречу этим пожеланиям, в связи с чем 14.08.1919 Наркомостом было издано постановление «Об организационном вскрытии мощей».

Последовавшие расследования выявили практику, которая была компрометирующей для Русской православной церкви, что удивило даже самих служителей культа. То, что было найдено в раках, «вовсе не мирилось с установившимися в церковном мире обыденными понятиями о мощах, как о нетленном, сохранившемся теле, – писал Б.В. Титлинов. – На поверку оказывалось, что в раках с мощами больше постороннего приклада, чем костей умерших, да и то далеко не в сохранном виде». Как оказалось, практика восполнения несохранившихся элементов мощей до пропорций человеческого тела была широко распространена в XVIII–XIX вв. с ведома церковных властей.

Тем не менее «антимощевая» кампания, по сути, представляла собой вмешательство государства в дела церкви, направленное на подрыв ее авторитета среди населения. В 1920 г. было издано постановление «О ликвидации реликвий во всероссийском масштабе», подводившее итог всей кампании. Всего было вскрыто 65 рак с мощами русских святых, в том числе и особо почитаемых Русской православной церковью, таких как преподобные Серафим Саровский и Сергей Радонежский. Вскрытия сопровождалась фото- и киносъемкой, материалы которой затем использовались в агитационных целях [4].

Мощи святых, по большей части, были изъяты из церквей и переданы в краеведческие или исторические музеи. В конце XX в. останки святых были возвращены РПЦ и продолжают почитаться верующими. Однако в современном православии мощи не считаются нетленными, поэтому сейчас почитание мощей святых носит более прагматичный характер и воплощает сознательно исповедуемые религиозные убеждения, а не мистические представления прошлого. «Тем не менее, – как отмечает Д.Е. Леонов, – и в современной Церкви есть люди, которые склонны идеализировать прошлое, затушевывая все неприглядное. История со вскрытием мощей напоминает, что «нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы» (Лк. 12, 2), как говорил Иисус Христос. Так и историк, искажающий прошлое в угоду настоящему, ни в коем случае не может быть прав» [5].

Современные российские коммунисты признают, что тема взаимоотношений между РПЦ и большевистским руководством в первые годы советской власти действительно является одним из самых сложных вопросов в нашей истории. Они отмечают, что обострение этих взаимоотношений началось еще в конце 1917 г. и приняло наибольший размах в годы Гражданской войны. По их мнению, объективный взгляд на историю показывает, что сомнения церкви в долговечности недавно установившегося большевистского режима в первые месяцы после Октябрьской революции побудили ее публично выступить против советской власти. В декабре 1917 г. Собор Русской православной церкви принял постановление, объявлявшее православную церковь высшим образованием в государстве. Кроме того, в нем оговаривалось, что только те, кто придерживается православной веры, могут занимать посты главы государства и министра образования, и что православные дети обязаны получать религиозное образование в школах.

Как подчеркивают сторонники большевизма, «этот документ шел вразрез с светским характером нового общества. 19 января 1918 г. патриарх Тихон предал Советскую власть анафеме, и большая часть духовенства стала сотрудничать с белыми, заняв откровенно антисоветскую позицию. В 1921 г., во время голода, охватившего Поволжье, значительное число священников отказалось от сдачи церковных ценностей в фонд помощи умиравшим. Собранный духовенством в эмиграции Карловацкий собор обратился к Генуэзской конференции с призывом объявить крестовый поход против Советского государства. Советское правительство реагировало на подобные факты жестко: был принят Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, часть священнослужителей подверглась репрессиям, ценности начали изыматься принудительно. Многие храмы были закрыты, разрушены или переоборудованы» [6]. Представители КПРФ в своих рассуждениях несколько нарушают хронологию: Декрет СНК РСФСР *Об отделении церкви от государства и школы от церкви*, проект которого был подготовлен М.А. Рейснером¹, появился практически сразу же после отмеченного выше предания анафеме советской власти – 20.01.1918, а не в более поздний период, как это вытекает из приведенного выше текста. Основные положения этого Декрета сводились к следующему.

1. Провозглашался светский характер советского государства – церковь отделялась от него.
2. Вводился запрет на любые ограничения свободы совести или установление каких бы то ни было преимуществ либо привилегий на основании вероисповедной принадлежности граждан.
3. Провозглашалось право каждого исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.
4. Вводился запрет на указание религиозной принадлежности граждан в официальных документах.
5. Свобода исполнения религиозных обрядов гарантировалась настолько, насколько она не нарушала общественного порядка и не сопровождалась посягательствами на права граждан Советской Республики. Местные власти получали

---

¹ Рейснер Михаил Андреевич – родился в 1868 г. Юрист, психолог, социолог, историк, государственный деятель. Как исследователь разрабатывал теорию «социальных раздражений». Воинствующий атеист, один из инициаторов и организаторов гонений церкви после революции 1917 г. Умер в 1928 г.

право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не мог, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения гражданских обязанностей (исключение в этом плане допускалось лишь при условии замены одной гражданской обязанности другой в каждом конкретном случае по решению народного суда).

7. Отменялась религиозная клятва или присяга. В необходимых случаях допускалось лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния должны были регистрироваться исключительно представителями государства – отделами записи браков и рождений.

9. Школа как государственное образовательное учреждение отделялась от церкви, вводился запрет на преподавание религии. Граждане могли обучать и обучаться религии только частным образом.

10. Предусматривался запрет на принудительные взыскания, сборы и обложения в пользу церковных и религиозных обществ, а также запрет на применение мер принуждения или наказания со стороны этих обществ к их членам.

11. Ликвидировалось право собственности церковных и религиозных обществ на движимое и недвижимое имущество. Они лишались юридического статуса юридических лиц.

12. Все имущество существовавших в России церковных и религиозных обществ было объявлено народным достоянием [7]. Таким образом, в соответствии с положениями Декрета, в государственных школах началось преподавание атеизма. Специально для борьбы с «опиумом для народа» по инициативе ВКП(б) в 1925 г. было организовано общество с названием «Союз безбожников» под руководством Е. Ярославского [2].

Несмотря на провозглашенную свободу совести, лица, которые имели отношение к функционированию религиозных общин, в первую очередь православных, фактически лишались всех политических прав.

Суровые антирелигиозные меры, предпринимавшиеся государством, как в капле воды, нашли отражение в судьбе православного прихода древней церкви Святых Бориса и Глеба, расположенного² на территории подмосковного села Зюзино (в настоящее время – одноименный район Москвы) и окрестных деревень. Исследовавшая многовековую историю этого древнего поселения С.И. Ярославцева в рассматриваемой связи отмечает следующее: «Сначала эта мера (лишение избирательных прав. – прим. авторов) коснулась служителей культа в массовом порядке и отдельных крупных фабрикантов – они были лишены избирательных прав в октябре 1923 г. накануне выборов в сельсоветы. По волостным избирательным комиссиям из уездной комиссии было спущено постановление: составить список лиц, лишенных права избирать и быть избранными, согласно ст. 65 Конституции РСФСР. В список вносились лица старше 18 лет обоего пола. В Ленинской волости в список вошел один фабрикант П.П. Капустин и все священно- и церковнослужители, а также церковные старосты и председатели церковно-приходских советов, или, как тогда говорили, служители культа».

---

² Сегодня данный храм является действующим.

До этого, согласно постановления ВЦИК от 23.02.1922, в церкви Святых Бориса и Глеба представителями уполномоченного уездного комитета были изъяты для передачи в Гохран для помощи голодающим ряд предметов культа, представляющих материальную ценность. «Оказались годными к изъятию: 1 риза с запрестольной иконы Божьей Матери 84 пробы, 1 ковш, углы на малом Евангелие, 1 дискос, 1 звезда...».

Что характерно для той поры, данная церковь, возведенная в 1688 г. и считавшаяся неприкосновенным историческим наследием, имевшая свою метрику за № 218 в Академии художеств, в конце концов все же пришла в запустение. В 1930 г. с колокольни были сброшены и отправлены на переплавку колокола, а в 1938 г. «тихо и без свидетелей» арестовали священника Леонида Харбюзова, после чего службы в храме сами по себе прекратились. В годы войны на отопление были выломаны все деревянные части храма – древний иконостас, оконные и дверные рамы, переплеты, крыша, маковки. В послевоенный период в храме расположилась мастерская по обработке алмазов. Трубы и моторы, смонтированные в его помещениях, постепенно разрушали стены. Лишь в 1989 г. после долгих хлопот общины храм передали верующим, и он начал возрождаться [8, с. 615-623].

В последующие годы ВКП(б) несколько изменила свою политику в отношении религиозных культов, частично используя их в своих интересах [2]. Как отмечают представители КПСС, Патриарх Тихон в конце концов признал ошибочность анти-советской позиции церковной иерархии и принял необходимые меры, чтобы предотвратить политизацию религии во время сильных общественных потрясений. В июне 1923 года он отправил послание, в котором категорично заявлял: «Я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно ни исходило... Я понял всю неправду и клевету, которой подвергается Советская власть со стороны ее соотечественных и иностранных врагов» [6]. Видимо, без посторонней помощи к таким выводам Его Святейшеству прийти было весьма непросто, но выбора у него, скорее всего, просто не оставалось.

В целом борьба с православной религией после Октябрьской революции имеет заметное сходство с кампанией против старообрядцев во времена правления царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Это сходство еще раз подчеркивает циклическую природу исторического развития, соответствующую диалектическому закону отрицания отрицания. Как и в средневековый период, конфликт между церковью и большевиками коренился не в самих религиозных обрядах, а скорее в сопротивлении духовенства новому режиму. Преемники патриарха Никона, которые когда-то активно преследовали старообрядцев, не желали отказываться от своих общественных привилегий, а большевики были против достижения с ними компромисса. Более того, после эффективной нейтрализации своих церковных оппонентов и, по-видимому, усвоения идеи Ф.М. Достоевского о том, что русский человек без Бога превращается в зверя [9], большевистские лидеры под видом атеистической пропаганды приступили к насаждению культа личности своих собственных вождей и созданию основ новой «большевистской веры», обладавшей практически всеми необходимыми религиозными атрибутами и символами.

Весьма образно и доходчиво подчеркивал эту мысль Н.А. Бердяев, который отмечал следующее: «Все скажут, что большевизм есть явление совершенно внерелигиозное и антирелигиозное. Все это так, если оставаться на поверхности и считать

окончательными те словесные формулы, в которые люди облачают свое сознание. Но я думаю, что сами большевики, как это часто бывает, не знают о себе последней правды, не ведают, какого они духа. Узнать же о них последнюю правду, узнать, какого они духа, могут лишь люди религиозного сознания, обладающие религиозным критерием различения. И вот, я решаюсь сказать, что русский большевизм – явление религиозного порядка, в нем действуют некие последние религиозные энергии, если под религиозной энергией понимать не только то, что обращено к Богу. Религиозная подмена, обратная религия, лжерелигия – тоже ведь явление религиозного порядка, в этом есть своя абсолютность, своя конечность, своя всецелость, своя ложная, призрачная полнота. Большевизм не есть политика, не есть просто социальная борьба, не есть частная, дифференцированная сфера человеческой деятельности. Большевизм есть состояние духа и явление духа, цельное мироощущение и мирозерцание. Большевизм претендует захватить всего человека, все его силы, он хочет ответить на все запросы человека, на все муки человеческие. Большевизм хочет быть не кое-чем, не частью, не отдельной областью жизни, не социальной политикой, а всем, всей полнотой. Как вероучение фанатическое, он не терпит ничего рядом с собой, ни с чем ничего не хочет разделить, хочет быть всем и во всем. Большевизм и есть социализм, доведенный до религиозного напряжения и до религиозной исключительности. В этом он родствен французскому революционному синдикализму. По всем своим формальным признакам большевизм претендует быть религией, и нужно определить, какого рода эта религия, какой дух она несет с собой в мир» [10, s. 29-30].

Отношение советского руководства к Церкви стало постепенно меняться с началом войны. По свидетельству современного религиоведа Э.И. Лисавцева, уже в начальный период войны состоялась первая краткая встреча И.В. Сталина с патриаршим местоблюстителем и оба они остались ею довольны [11].

Впрочем, первоначально изменения во взаимоотношениях были не столь заметны. Митрополитам Сергию, Алексию, Николаю не препятствовали распространять свои патриотические воззвания, хотя это и являлось нарушением закона.

В этот период полностью прекратилась антирелигиозная пропаганда, была свернута деятельность «Союза воинствующих безбожников», правда формально он не был распущен. И.В. Сталин через своего секретаря А.Н. Поскребышева порекомендовал «главному безбожнику» Е. Ярославскому публично отметить новую патриотическую позицию Церкви. Тот не посмел послушаться и после долгих сомнений 2 сентября 1941 г. подготовил для печати статью «Почему религиозные люди против Гитлера», подписав ее экзотическим именем Каций Адамиани. В статье, первоначально предназначенной только для зарубежного читателя, высоко оценивалась патриотическая деятельность Московской патриархии, а также некоторых других церковью СССР [12]. В 1942 г. вышла другая статья Е. Ярославского о православном христианском писателе и русском националисте Ф.М. Достоевском. Предметом исследования являлась приписываемая Достоевскому ненависть к немцам [13]. Метаморфоза «главного гонителя» церкви в 1920-1930 гг. особенно показательна. К октябрю 1941 г. были закрыты практически все антирелигиозные периодические издания. «Флагман» же советского атеизма журнал «Под знаменем марксизма» начал печатать статьи о выдающихся русских исторических деятелях, великом русском

народе, героизме советских солдат и т.п., а в 1944 г. и совсем прекратил свое существование [14].

Вот одна из точек зрения относительно изменения позиции советского руководства по отношению к Церкви, высказываемая православным писателем Н.В. Блохиным. Он отмечает, что Сталину, похоже, уже не нужна была мировая революция, во имя которой он раньше жил, готов был экспортировать ее в Европу и дальше. Это произошло потому, что в конце 1941 г. вождь вновь утвердился: Бог есть. Одним из доказательств этому послужило освобождение г. Тихвина.

Как только 8 декабря 1941 г. Тихвинская икона Божьей Матери совершила на самолете облет Москвы, 9 декабря наши войска вошли в г. Тихвин. Там, – по мнению Н.В. Блохина, – произошло классическое чудо, подобное тому, что было отмечено в 1591 г., когда крымский хан Казы-Гирей подошел к Москве и занял Воробьёвы горы. Тогда, по молитвам Царя Феодора Иоанновича к Пресвятой Богородице, татары увидели великое русское войско, которого на самом деле не было. Они испугались и бежали. А когда взяли пленного и спросили: «Вы чего драпали-то?», он ответил: «Как не драпать, когда на нас такое войско пёрло!».

Нечто похожее произошло и в Тихвине через 350 лет. Генералу Бушу, командовавшему 16-й немецкой армией, доложили, что на германские позиции «идут 200 русских танков». ... А у стоявшей там 4-й армии, которой командовал генерал К.А. Мерецков, в то время не было ни одного танка³. Ранее Буш занял Тихвин, который стал ключевым плацдармом группы армий «Север». Это был крупнейший коммуникационный узел между Питером и Москвой. Наши войска никак не могли его взять. Однако, когда Буш услышал о наступлении «русской армады», он неожиданно дал приказ без боя покинуть город, чтобы потом обойти его с двух сторон и взять в «мешок».

Мерецков был крайне удивлен, когда узнал, что немцы добровольно уходят из Тихвина. О том, что они бежали от «двухсот русских танков», рассказала одна местная женщина, которая встретила двух наших разведчиков в Тихвине. Она своими ушами слышала, как об этом кричали перепуганные фашисты. Когда ее спросили, откуда она знает немецкий язык, женщина ответила: «Родные мои, за несколько месяцев, пока вы драпали на Восток, мы здесь все узнали, что такое “цвай хундерт руссише панцир”».

Когда Бушу доложили, что русские заняли город и укрепляют там оборону, он вдруг понял, что произошло, и стал бранить своих подчиненных, требуя любой ценой вернуть город. Но русские стояли насмерть, отбить город немцам так и не удалось, и в «мешок» его взять – тоже. Причиной этому, наряду с героизмом советских солдат, явилось и то, что морозы в Тихвине доходили до минус 45 градусов, к чему немцы явно не привыкли. Но это еще была «тепльня». 19 ноября в Московском регионе температура упала до минус 52. В результате у Гудериана под Тулой завелось

---

³ Косвенно информация об отсутствии у советских войск танков на этом направлении (по крайней мере, в таком количестве, как указывает Н.В. Блохин) подтверждает в своих мемуарах Маршал Советского Союза К.А. Мерецков. Он отмечает, что наступление на Тихвин велось одновременно силами двух стрелковых дивизий: 191-й – с северо-востока, и 65-й – с юга. Атака поддерживалась артиллерией. О применении танков К.А. Мерецков упоминает лишь в связи с дальнейшим преследованием немцев в районе населенного пункта Лазаревичи. (см.: *Мерецков К.А. На службе народу. Страницы воспоминаний.* М.: Политиздат, 1968. С. 246-247).

всего 50 танков, а у Гепнера под Москвой – еще меньше. 4-я танковая группа Гепнера специально была брошена из-под Ленинграда на Москву. И, наверное, она бы захватила столицу, если бы не наступили небывалые морозы [15].

Дальнейшие шаги по сближению советской власти с РПЦ были предприняты в 1943 г. Их связывают с избранием нового Патриарха Московского и всея Руси, место которого после смерти патриарха Тихона в 1925 г. оставалось вакантным. Безусловно, эти шаги явились следствием личной инициативы Сталина, к которому 4.09.1943 на личную аудиенцию пригласили трех оставшихся на свободе митрополитов – Сергия (Старогородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). Уже 8 сентября «большевистскими темпами», как заметил Сталин со свойственным ему зловещим юмором, в Москву самолетами привезли 19 выживших в лагерях и ссылках епископов для проведения архиерейского собора. На этом соборе и был избран новый патриарх РПЦ – Сергий.

По мнению члена межсоборного присутствия РПЦ Д.М. Гзгзяна, Сталину в этот период нужны были инструменты для наращивания советского присутствия в ряде восточноевропейских государств, среди которых было много стран с христианским (причем, зачастую, православным) населением. Кроме того, вождь замыслил очень нетривиальную комбинацию по упрочению политических и идеологических позиций СССР в стратегически важном ближневосточном регионе, в котором христиане в тот период составляли до 40% населения [16, s. 22].

Практически сразу же после смерти Сталина в марте 1953 г. пришедшим ему на смену лидером страны Н.С. Хрущёвым начала прорабатываться новая религиозная политика. Однако реальные очертания она стала приобретать только после обретения Хрущёвым безраздельной власти летом 1957 г.

По мнению историка О. Зайцевой, ровные, взвешенные отношения государства и Церкви, установившиеся в 1943–1953 гг. во время «золотого века» церковно-государственных отношений, являлись для Хрущёва еще и пережитком «культы личности», на развенчание которого в тот период было направлено острие всей внутренней политики государства.

Для того чтобы инициировать «церковную реформу», нужен был человек, который заявил бы о нарушении советского законодательства в области религиозной деятельности. Им стал секретарь центрального комитета компартии Молдавии Д.Г. Ткач, который 5 марта 1959 г. направил письмо в ЦК, в котором шла речь о нарушениях советского законодательства в сфере религиозных отношений. Автор послания полагал, что к 1957 г. деятельность Совета по делам РПЦ фактически не давала возможности финансовым органам проверять религиозные организации, и все это усиливало воздействие Церкви и религии на население. Д.Г. Ткач предлагал отменить действие нормативных правовых актов, принятых в 1945–46 гг., и вернуться к практике постановления ВЦИК и СНК СССР от 8.04.1929 «О религиозных объединениях», практически ставившего под запрет деятельность религиозных организаций, за исключением совершения литургии в храмах. Постановлениями СНК СССР от 22.08.1945 и 28.01.1946 церковным организациям предоставлялись в ограниченных пределах права юридических лиц. Им разрешалось приобретение транспортных средств, покупка в собственность домов, новое строительство. Советы народных комиссаров союзных республик обязывались помогать верующим в во-

просах материально-технического снабжения религиозных общин, выделения им стройматериалов и др. [17].

Началом хрущёвской антирелигиозной кампании принято считать появление секретного постановления ЦК КПСС от 4.10.1958 «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам „О недостатках научно-атеистической пропаганды“». Затем появилось еще два документа – постановление ЦК КПСС от 13.01.1960 «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» и постановление Совета Министров СССР от 16.03.1961 «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Смысл первого документа заключался в возврате к практике постановления 1929 г., в связи с чем второй нормативный правовой акт отменял все решения, принятые в годы войны и в послевоенное время.

Церковная реформа сводилась к 6 основным пунктам, предполагавшим следующее: 1) коренную перестройку церковного управления, отстранение духовенства от административных и финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, что должно было подорвать авторитет служителей культа в глазах верующих; 2) возложение права управления религиозными объединениями на органы, избравшиеся из числа самих верующих; 3) ликвидацию всех каналов церковной благотворительной деятельности, ранее широко использовавшихся для приобщения населения к религии; 4) ликвидацию льгот для церковнослужителей в отношении подоходного налога, налогообложение их как некооперированных кустарей, прекращение государственного социального обслуживания гражданского персонала Церкви и снятие его с профсоюзного обслуживания; 5) ограждение детей от влияния религии; 6) перевод служителей культа на твердые денежные оклады, ограничение материального стимулирования духовенства, что призвано было снизить его активность [17].

Реформа получила небывалый размах. Борьба с религией велась силами не только правоохранительной системы, но также партийных и советских органов, руководства и коллективов предприятий, профсоюзов, комсомола, общественных организаций. Рассуждая о позиции современных российских коммунистов, можно заключить, что она в значительной мере отличается от той, которой придерживалась КПСС на всех этапах своего развития. Современная Программа КПРФ не только отказалась от принципа научного атеизма, но и открыто заявляет о возможном политическом союзе с религиозными общественными объединениями, а также об уважительном отношении к традиционным религиям народов России, среди которых особым образом выделяется православие [18, s. 10]. Таким образом идеологическое противостояние большевиков и представителей духовенства в постсоветский период подошло к своему логическому завершению. В подтверждение своей лояльности церкви современные коммунисты не чураются посещения храмов и участия в православных ритуалах. И это один из наиболее убедительных исторических уроков минувшего столетия, в течение которого на долю России выпало немало суровых испытаний.

Список литературы:

1. Соколов Д. Русская Православная Церковь в период гонений (1917-1937 гг.) // URL: <http://www.ipckatakomb.ru/pages/748/> (дата обращения: 19.06.2023).
2. Большевики и церковь // URL: // [http://www.krasnoyeznamya.ru /page.php?vrub=rm&vid=96](http://www.krasnoyeznamya.ru/page.php?vrub=rm&vid=96).

3. РЦХИДНИ. ф. 2. оп. 1. д. 22947 (Приводится по кн.: История России. 1917–1940: хрестоматия / Сост. В.А. Мазур и др.; под редакцией М.Е. Главачко. Екатеринбург, 1993. Опубликовано в Интернете в июле 2001 г.) // URL: // http://www.pseudology.org/Documets/Tserkov_iziat.htm.
4. Религия в СССР: материал из Википедии – свободной энциклопедии // URL: [http://ru.wikipedia.org/...](http://ru.wikipedia.org/)
5. Леонов Д.Е. Кампания по вскрытию мощей Православных святых в годы гражданской войны / Межвузовская ассоциация историков-филологов: Ярославский филиал // URL: http://yarnauka.ru/node/90/news/read/slavyanskaya_kultura_10.html (дата обращения: 18.07.2023).
6. Вопросы агитатору // URL: // <http://www.cprfsfb.ru/173.html> (дата обращения: 23.06.2023).
7. Об отделении церкви от государства и школы от церкви: Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. / СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.
8. Ярославцева С.И. Девять веков юга Москвы. Между Филями и Братеевом. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2008.
9. Философия: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Юристъ. 2004 // URL: <http://www.students.ru/gs/61/94/1c/13578-1232615777.doc> (дата обращения: 17.08.2023).
10. Бердяев Н.А. Религиозные основы большевизма // В кн.: Бердяев Н. Собрание сочинений. Т. 4. Париж: YMCA-PRESS, 1990.
11. Лисавцев Э.И. Доклад на международной конференции «Исторический путь православия в России после 1917 г.». – СПб., 2 июня 1993 г. (Цит. По кн.: Шкаровский М.В. Русская православная Церковь и религиозная политика советского государства в годы войны // Христианское чтение. Журнал православной Духовной Академии. СПб., 1996. С. 26).
12. Алексеев В.А. Штурм небес отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992. С. 184. (Цит. по: Шкаровский М.В. Русская православная Церковь и религиозная политика советского государства в годы войны // Христианское чтение. Журнал православной Духовной Академии. СПб., 1996. С. 26-27).
13. Ярославский Е. Федор Михайлович Достоевский против немцев // Большевик. 1942. № 16. С. 38. (Цит. по: Шкаровский М.В. Русская православная Церковь и религиозная политика советского государства в годы войны // Христианское чтение. Журнал православной Духовной Академии. СПб., 1996. С. 27).
14. Церковь во время II мировой войны // URL: <http://adran.narod.ru/lib/soch/war2.htm>.
15. Дар Божий. Битва под Москвой: интервью писателя Н.В. Блохина корреспонденту газеты «Русская береза» М.А. Дмитруку // URL: <http://rusbereza.ru/html/jour/2012/201201/20120102.shtml>.
16. «Внутри церкви не осталось соборности»: интервью Д.М. Гзгзяна корреспонденту журнала «Огонёк» О. Филиной // Огонёк. 2013. 16 сентября.
17. Романтик Хрущёв и его «церковная реформа»: интервью историка Ольги Зайцевой корреспонденту журнала «Фома» // Фома. 2014. 15 апреля // URL: <http://www.foma.ru/romantik-xrushhev-i-ego-czerkovnaya-reforma.html>.
18. Программа КИПФ. — М., 2011.

Yakovets E.N., Zhuravlenko N.I. The genesis of the repressive policy of the soviet power in respect of the clergy and believing citizens // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – P. 26–37.

The article provides a brief analysis of the history of relations between the Soviet government and the Russian Orthodox Church (ROC). It is noted that the revolutionary events of 1917 significantly affected their condition. The October Revolution and the subsequent anti-religious policy of the Soviet leadership significantly weakened the centuries-old union of church and state, and in certain periods of Soviet history even led to its complete degradation. It is shown how in different periods of Soviet history this union was undermined by the efforts of various kinds of subjects of "militant atheism". The positive role of the church in matters of patriotic education of citizens of our country during the Great Patriotic War is emphasized. The post-Soviet period stands out in particular, during which the historical reconciliation of modern Russian communists with representatives of traditional religious denominations began.

Key words: Russian Orthodox Church; Orthodox religion; clergy; revolution; Soviet authority; anti-religious measures; anti-religious repression; patriotic education; historical reconciliation.

Spisok literatury:

- 1.Sokolov D. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v period gonenij (1917-1937 gg.) // URL: <http://www.ipckatakomb.ru/pages/748/>.
- 2.Bol'sheviki i cerkov' // URL: // <http://www.krasnoyeznamya.ru/page.php?vrub=rm&vid=96>.
- 3.RCKHIDNI. f. 2. op. 1. d. 22947 (Privoditsya po kn.: Istoriya Rossii. 1917–1940: hrestomatiya / Sost. V.A. Mazur i dr.; pod redakciej M.E. Glavackogo. Ekaterinburg, 1993. Opublikovano v Internetе v iyule 2001 g.) // URL: // http://www.pseudology.org/Documets/Tserkov_iziat.htm (data obrashcheniya: 24.06.2023).
- 4.Religiya v SSSR: material iz Vikipedii – svobodnoj enciklopedii // URL: [http://ru.wikipedia.org/....](http://ru.wikipedia.org/)

5. Leonov D.E. Kampaniya po vskrytiyu moshchej Pravoslavnyh svyatyh v gody grazhdanskoj vojny / Mezhvuzovskaya asociaciya istorikov-filologov: YAroslavskij filial // URL: http://yarnauka.ru/node/90/news/read/slavyanskaya_kultura_10.html
<p://www.cprfspb.ru/173.html> (data obrashcheniya: 23.06.2023).
7. Ob otdelenii cerkvi ot gosudarstva i shkoly ot cerkvi: Dekret SNK RSFSR ot 20 yanvarya 1918 g. / SU RSFSR. 1918. № 18. St. 263.
8. YAroslavceva S.I. Devyat' vekov yuga Moskvyy. Mezhdru Filyami i Brateevom. M.: AST: Astrel'; Vladimir: VKT, 2008.
9. Filosofiya: Uchebnyk / Pod red. prof. V.N. Lavrinenko. – 2-e izd., ispr. i dop. M.: YUrist". 2004 // URL: <http://www.students.ru/gs/61/94/1c/13578-1232615777.doc> (data obrashcheniya: 17.08.2023).
10. Berdyaev N.A. Religioznye osnovy bol'shevizma // V kn.: Berdyaev N. Sobranie sochinenij. T. 4. Parizh: YMCA-PRESS, 1990.
11. Lisavcev E.I. Doklad na mezhdunarodnoj konferencii «Istoricheskiy put' pravoslaviya v Rossii posle 1917 g.». – SPb., 2 iyunya 1993 g. (Cit. po kn.: SHkarovskij M.V. Russkaya pravoslavnaya Cerkov' i religioznaya politika sovetskogo gosudarstva v gody vojny // Hristianskoe chtenie. ZHurnal pravoslavnoj Duhovnoj Akademii. SPb., 1996. S. 26).
12. Alekseev V.A. SHturm nebes otmenyaetsya? Kriticheskie ocherki po istorii bor'by s religiej v SSSR. M., 1992. S. 184. (Cit. po: SHkarovskij M.V. Russkaya pravoslavnaya Cerkov' i religioznaya politika sovetskogo gosudarstva v gody vojny // Hristianskoe chtenie. ZHurnal pravoslavnoj Duhovnoj Akademii. SPb., 1996. S. 26-27).
13. YAroslavskij E. Fedor Mihajlovich Dostoevskij protiv nemcev // Bol'shevik. 1942. № 16. S. 38. (Cit. po: SHkarovskij M.V. Russkaya pravoslavnaya Cerkov' i religioznaya politika sovetskogo gosudarstva v gody vojny // Hristianskoe chtenie. ZHurnal pravoslavnoj Duhovnoj Akademii. SPb., 1996. S. 27).
14. Cerkov' vo vremena II mirovoj vojny // URL: <http://adran.narod.ru/lib/soch/war2.htm>.
15. Dar Bozhij. Bitva pod Moskvoy: interv'yu pisatelya N.V. Blohina korrespondentu gazety «Russkaya bereza» M.A. Dmitruku // URL: <http://rusbereza.ru/html/jour/2012/201201/20120102.shtml>.
16. «Vnutri cerkvi ne ostalos' sobornosti»: interv'yu D.M. Gzgyana korrespondentu zhurnala «Ogonyok» O. Filinoy // Ogonyok. 2013. 16 sentyabrya.
17. Romantik Hrushchyov i ego «cerkovnaya reforma»: interv'yu istorika Ol'gi Zajcevoj korrespondentu zhurnala «Foma» // Foma. 2014. 15 aprelya // URL: <http://www.foma.ru/romantik-xrushhev-i-ego-cerkovnaya-reforma.html> (data obrashcheniya: 01.07.2023).
18. Programma KPRF. — M., 2011.